

**Издательское объединение Курганской
областной писательской организации
и центра «Отклик»**

МАРИНА ТАНАЕВА

Творческий портрет – 2020

**Марина Танаева.
Творческий портрет – 2020.**

Издательское объединение Курганской областной
писательской организации и центра «Отклик».
– Курган. – 2020. – 88 с.

Составитель и редактор Л. Витебский.

В этом сборнике представлены биографические данные М. Танаевой, материалы о ее литературном становлении и развитии, отзывы об авторе коллег по Союзу писателей России.

Поэтический раздел сборника открывают впервые публикуемые поэмы «Николай Анфиногенов» и «Путешествие по Европе». В нем также представлены избранные стихи из всех авторских сборников, опубликованных с 2005 по 2019 годы.

***

Заказ № 1908. Подписано в печать 20.11.2019.

Изготовлено и отпечатано в центре «Отклик».

г. Курган, ул. 4-я Больничная 8-16.

СОДЕРЖАНИЕ

Чистый поэтический голос

Из отзывов коллег по Союзу писателей России
(С. Кокорин, В. Потанин, Н. Покидышев, В. Воинков) ... **4**

Стараюсь быть активной

Немного о себе **6**

Учителю

О литературной студии В. Ф. Потанина **9**

Наша творческая дружба

О сотрудничестве с центром «Отклик» **12**

Новые поэмы:

Николай Анфиногенов **14**

Путешествие по Европе **22**

По страницам поэтических сборников:

Сердцебиение **39**

Вензеля ночных дорог **43**

Вечерний город **48**

Быть собой **51**

Малая родина **56**

Мысли цвета мандарина **61**

Дирижер бессонной ночи **67**

Леди в джинсах **70**

Облака в моем саду **74**

Радужные люди **79**

Заводь моей тихой ностальгии **83**

И на прощание...

Муза приходит по расписанию **87**

ЧИСТЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ГОЛОС

Из отзывов коллег по Союзу писателей России

Марина Танаева – член Союза писателей России и известный в Зауралье поэт. Стихи её оценили многие критики и читатели, ведь её поэтические строки не просто будят ответные эмоции и «души прекрасные порывы», но заставляют размышлять, ибо идут они не только от начитанности и эрудиции, но более – от жизни.

Мы любим вспоминать, что «поэт в России больше, чем поэт». Думаю, что это выражение классика в полной мере можно отнести к Марине Танаевой. Её гражданская позиция, талант педагога не позволяют замкнуться в своём творчестве, она стремится нести людям, и в первую очередь молодежи, «разумное, доброе, вечное», открывая им мир поэзии.

Именно этому служит её литературная студия «Пробуем перо». Она прекрасно понимает, что через поэзию лежит кратчайший путь к душе молодого человека, который ищет свой положительный идеал, гармоничное мировосприятие, а потому даёт своим ученикам бесценный опыт понимания гармонии и музыки русского художественного слова и вдумчивого к нему – к слову – отношения.

Сергей Кокорин

Читатель полюбил пронзительную исповедальную манеру письма Марины Танаевой. В ней есть самое главное – чистый поэтический голос и современная живая проблематика.

Не могу не сказать о том, что М.Н. Танаева принадлежит к той категории людей, которых мы называем подвижниками, просветителями. Являясь старостой Литературной студии при Курганском государственном университете, она организовала и провела множество творческих встреч и литературных вечеров в библиотеках и школах нашего города и области, создала свою литературную студию в Курганском технологическом колледже.

Хочется сказать, может быть, главное: такие люди, как М. Н. Танаева, стали уже гордостью нашего города. Им хочется подражать, на них хочется равняться, ведь от таких людей идет свет Добра и Любви и благодатный свет Знаний.

Виктор Потанин

С момента знакомства со стихами Марины Танаевой до настоящего времени меня всегда поражает: как можно в столь лаконичные строки уместить столько настоящей боли, любви, поэтичности? Боли и любви ко всему произошедшему и происходящему, ко всему, что каждую секунду окружает поэта. Настоящих, подлинных боли и любви, без заемных клише, а вырывающихся из самого сердца автора. С первых строк любого сборника Марины читатель сразу понимает: перед ним настоящий большой поэт!

Николай Покидышев

Подобно весёлой мастерице, ловко нанизывающей цветной бисер на нитку, Марина Танаева собирает из света, цвета, аромата и души свои самобытные лирические стихи. Слова её произведений легки и свободны, они не зажаты надуманностью и тяжестью сложных оборотов. Палитра тем талантливой поэтессы настолько широка, что кажется – нет для её пера преград и горизонтов. Читаешь стройные строки и грустишь, и улыбаешься, и думаешь, но самое главное – искренне веришь.

Виктор Воинков

Члены Курганского отделения Союза писателей России (слева направо): Николай Клишкин, Сергей Кокорин, Марина Танаева, Николай Покидышев, Виктор Потанин, Сергей Бойцов, Валерий Портнягин, Ольга Дружкова, Виктор Воинков, Лариса Верхнева, Александр Рухлов.

СТАРАЮСЬ БЫТЬ АКТИВНОЙ Немного о себе

Написать биографию сложнее всего: приходится остановиться и бросить взгляд назад, на проделанный путь. Тогда понимаешь, что хотя была в движении и развитии все это время, достигнуто пока безумно мало!

Родилась я в Кургане, в молодой семье моих родителей Шмакова Николая Леонидовича и Шмаковой (в девичестве – Романовой) Любови Александровны. К тому времени отец окончил Челябинский политехнический институт, а мама училась в Омском торговом техникуме на товароведа. У моих родителей было много общего: одногодки, 1950 года рождения, одноклассники, жители села Светлый Дол Белозерского района Курганской области. Деятельные, общительные, веселые. Я родилась, когда им было по 25 лет. Странно, что и мы с мужем одноклассники, и мой сын родился, когда нам было по 25... Что-то перекликается в наших судьбах из поколения в поколение.

Родители мои хоть и перебрались в город, но их постоянно тянуло на малую родину, в селе Светлый Дол их всегда ждали родители – Шмаковы Нина Михайловна и Леонид Александрович и Романовы Серафима Алексеевна и Александр Папьевич. Я очень часто бывала в гостях у тех и других, наблюдала за жизнью животных в хозяйстве, любовалась сельской природой. Иногда мама возила меня на Березово, откуда они переехали когда-то в Светлый Дол. Там жили родители моего деда Александра, Романовы Татьяна Николаевна и Папий Алексеевич, мои прабабушка и прадедушка. Были они с 1895 года рождения, пережили войны, голод, болезни и смерть детей. Их рассказы о довоенных и послевоенных годах я любила слушать с детства. Здесь можно было найти уют, глядящий при помощи раскаленных углей, старинный самовар, прялку... Сердце замирало от интереса общения с прабабушкой и прадедом. Они были очень мудрыми и всегда учили меня житейским хитростям.

С первого по девятый класс я училась в школе №41, там и начала писать первые стихи, хотя еще в дошкольном возрасте я при помощи мамы выпускала домашнюю стенгазету. В школе

всячески поощряли мое творчество. Обучаясь в третьем классе, я поступила в ДШИ №3. В первый год обучали общеэстетическим предметам, но я склонилась в пользу изобразительного искусства и перешла на это отделение, окончила его с красным дипломом. В 1990-м году я перешла в гимназию №19 в класс с гуманитарным направлением. В том, что желаю изучать иностранные языки, была уверена уже тогда. Продолжала писать стихи и рассказы, но работать над ними не умела.

В июле 1992 года поступила в КГПИ на факультет иностранных языков. Активно занималась переводами немецких и английских поэтов, увлекалась фразеологией немецкого и английского языков, этой теме была посвящена дипломная работа. Научным руководителем был профессор Вениамин Моисеевич Аврасин. Встречались мы с ним долгое время и после того, как я в 1997 году закончила учебу. Он с удовольствием получал в подарок мои сборники, давал советы, приводил примеры из жизни. Когда его не стало, я поняла, что уже никто не заменит мне этого человека.

В сентябре 2000 года в нашей семье произошло радостное событие – родился сын Алексей. К тому времени я около двух лет проработала в школе №56 учителем английского и немецкого языков, также получила водительское удостоверение. Уже находясь в декретном отпуске, стала посещать клуб любителей поэзии при ГДК «Поэтическая горница», им руководил поэт-фронтовик Александр Иванович Худяков. Я старалась не пропускать ни одного занятия и находила поддержку в семье.

В апреле 2002 года я однажды опоздала на занятие клуба, а когда вошла в «Горницу», то увидела рядом с нашим руководителем писателя Потанина и его студийцев. Когда ребята читали стихи, я поняла, как высок их уровень и как мне еще много нужно работать! После этой встречи я на следующей неделе пришла на занятие литстудии КГУ, попросила у Виктора Федоровича разрешение поприсутствовать. Старое здание пединститута было для меня родным, здесь в годы моей учебы размещался факультет иностранных языков. Писатель Потанин позволил мне остаться в аудитории, я прошла в конец кабинета и села за последнюю парту. Услышав вступительную

речь, литературные новости всероссийского и городского масштаба, разбор стихотворений одного из студийцев, я поняла, что хочу остаться здесь навсегда. В «Горнице» мне всего этого не хватало. Первую же мою подборку стихов разнесли «в пух и прах», было и обидно, и радостно: теперь-то я буду работать в полную силу!

26 июня 2004 года студии была вручена Молодежная губернаторская премия по итогам 2003 года, вышел сборник под названием «Спешу навстречу солнцу», в работе над которым я принимала активное участие. Было радостно видеть свое имя среди лауреатов. В сентябре того же 2004 года Виктор Федорович предложил мне быть старостой студии.

В апреле 2005 года мы с Людмилой Петренко побывали на Всероссийском съезде молодых писателей в Нижнем Тагиле, в мае того же года состоялась поездка по Европе, после которой были написаны книги «Сердцебиение» и «Вензеля ночных дорог». Обе они вышли в издательстве «Отклик» осенью 2005 года под редакцией Л. Я. Витебского. С ними в феврале 2006 года я была принята в Союз писателей России.

После этого, продолжая создавать стихи, начала активно заниматься прозой и публицистикой. Самое интересное из написанного публиковала в последующих сборниках «Быть собой», «Малая родина», «Мысли цвета мандарина», «Дирижер бессонной ночи», «Леди в джинсах», «Облака в моем саду», «Радужные люди», «Заводь моей тихой ностальгии». Хорошо встречены читателями и мои детские книжки, лучшие стихи из которых собраны в готовящемся втором издании сборника «Мой зоопарк».

Имею также многочисленные публикации в газетах «Курган и курганцы», «Новый мир», журналах «Сибирский край» и «Тобол».

С 2008 года действует моя собственная литературная студия «Пробуем перо» для творческих студентов Курганского технологического колледжа, в котором я работаю преподавателем иностранных языков.

Стараюсь быть активной и пусть не всегда все успеваю, но помню мудрые слова: «Дорогу осилит идущий».

УЧИТЕЛЮ

**Виктору Федоровичу Потанину
с неизменной признательностью**

Он дан мне милостиво свыше,
Как свежесть леса и дождя,
Когда не каждый день им дышишь,
Беднеет кровь, и мозг, грустя,

Вдруг отмирает и темнеет,
Теряя разума тепло.
Рука выводит ахинею,
Куда бы рифму ни несло.

Нет, я не дам его опозлеть,
По хрестоматиям разность.
Иду кричать в толпу на площадь:
Дышите им, пока он есть!

О ЛИТЕРАТУРНОЙ СТУДИИ В. Ф. ПОТАНИНА

Литературная студия писателя с мировым именем, Виктора Федоровича Потанина, существует с середины 90-х годов прошлого века, когда из КМИ и КГПИ был сформирован Курганский государственный университет. Я в то время обучалась на третьем курсе факультета иностранных языков и была в самом центре событий.

Первые студийцы собирались в здании исторического и филологического факультета, которое расположено у Вечного Огня. Это были Николай Андриюшкин, первый староста студии, Алексей Самаев, Светлана Неустроева, Татьяна Ивина, Андрей Чирков, Алексей Сельницын и другие. Со стихотворениями многих из них я познакомилась при прочтении сборника «Плацкартный вагон». Но в годы студенчества попасть в ряды студийцев мне не посчастливилось, поскольку изучение немецкого и английского языков и переводы Гейне, Лонгфелло и Байрона отнимало все силы.

Наша первая встреча с Виктором Федоровичем Потаниным и его студийцами состоялась в апреле 2002 года, а 2004 года я стала ее старостой и помощником по организационной работе. Именно тогда студия впервые стала Лауреатом областной молодежной премии в первый раз со сборником «Спешу на встречу солнцу», текст которого я набирала на компьютере. Годом раньше вышел сборник молодых авторов Зауралья, куда вошли стихотворения студийцев, в том числе и мои.

С 2005 года началось сотрудничество студии с центром «Отклик». Среди первых совместных изданий сборники Веры Кузьминой, Ирины Роговой, Людмилы Петренко и мои – «Сердцебиение» и «Вензеля ночных дорог».

А. Теплухин, В. Кузьмина, Т. Соснина, И. Рогова, А. Рухлов и я часто выступали перед городскими школьниками и участвовали в программах Дня Славянской письменности и Пушкинском празднике. В 2009 году побывали в Щучье, ежегодно бываем в селе Каширино, сотрудничаем с литературным музеем им. Кюхельбекера и его руководителем А. Д. Белоусовым.

В 2011 году литературная студия становится Лауреатом областной молодежной премии во второй раз. Награждается коллектив авторов сборника «Предчувствие» в номинации «За высокие достижения в художественном творчестве». В дипломе рядом с именем Виктора Федоровича Потанина имена В. Андрюшина, тогда студента КГУ, Д. Амирджанова, журналиста газеты «Зауралье», Л. Петренко, главного редактора «ИЦ-Медиа», А. Рухлова, тогда аспиранта КГУ, а также и мое имя,

Студия – это магнит для творческих людей города и области. Из её стен вышли переводчик с норвежского А. Сельницын, редактор альманаха «Тобол» А. Теплухин, известные журналисты П. Стенников, С. Мелентьева, В. Кузьмина и многие другие. Жаль, что совсем недавно литературная семья О. Ингуз и В. Андрюшина покинула наш город и переехала в Москву.

Молодой и талантливый ученый-филолог, А. Рухлов, имеет свою аудиторию, собирает полные залы почитателей своих стихотворений. А я помню, как он пришел на студию совсем юным в 2006 году! К. Майтама тоже начинала творческий путь в студии, но потом её взял под свое крыло знаменитый фотограф А. Алпаткин. Можно привести еще много таких примеров. Чле-

нами Союза писателей России стали студийцы А. Захаров, В.Брозинский, О. Дружкова, а также и я, Марина Танаева.

Если говорить о работе студии, здесь собираются люди разных возрастов для обмена опытом. В начале каждого занятия Виктор Федорович делает обзор литературных событий не только городского или областного, но и всероссийского и всемирного масштаба. Затем кто-то из студийцев предлагает для обсуждения свою подборку, знакомит с ней, раздает несколько экземпляров для раздумий, а через неделю слышит справедливую критику. Отмечаются и положительные, и отрицательные моменты в творчестве. Ну, и, конечно, даются советы. «Консилиум» завершает Виктор Федорович. Но бывают и свободные вечера, обычно под Рождество или Пушкинский праздник, когда мы просто читаем друг другу новые рассказы и стихи.

Итак, уже более двадцати лет удержаться на плаву студии помогает её создатель и руководитель, писатель Виктор Потанин. Студия – его трибуна, с которой он обращается каждую среду к нам, его ученикам и последователям. Студия жива, потому что нам нужен писатель Потанин, а мы нужны ему.

ПРИЗНАНИЕ

Грозовой июль опять в разгаре.
На календаре опять среда.
В новом поэтическом ударе
Вспоминаю я его всегда.

Вспоминаю мудрые седины,
Бунинскую грусть ищу в глазах.
Он вдали, но мы всегда едины:
Ритм стиха и прозы яркий взмах.

Это – жизнь, а не забавы ради.
Только Слово не равно нулю.
Не грустите, мудрый мой писатель,
Я Вас так безоблачно люблю!

НАША ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

Леониду Яковлевичу Витебскому и издательскому центру «Отклик»

Вновь смотрю за окно, в неба лунность,
Вспоминая путь творчества наш.
Он пришел в мою бурную юность
И принес свой солидный багаж.

Помогал мне советом негромко,
Поощрял только то, что ценил.
И водил, словно водят ребенка,
Чтоб тот лоб об углы не разбил.

Невзирая на отпуск и лето,
Мы корпели над рифмы трудом.
Понимал он тревоги поэта,
Был в беседах лишь дружеский тон.

Этот пройденный путь очень дорог,
И дай Бог нам такое житьё.
Верю: снова откликнется «Отклик»
На любое начало моё.

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЦЕНТРОМ «ОТКЛИК»

Наше сотрудничество началось весной 2005 года.

Я говорю именно о сотрудничестве потому, что директор центра и мой постоянный редактор Л. Я. Витебский всегда принимает активное участие в подготовке всех материалов к изданию. Он дает мудрые советы, как сделать лучше, на чем поставить акцент, что убрать. И я ему целиком и полностью доверяю, надеясь на его высокий художественный вкус и опыт.

Рассматриваю свои сборники и вспоминаю, как проходила работа над ними. Я, всегда усталая после работы и часто нервная, и Леонид Яковлевич, спокойный, уравновешенный, тер-

пеливый. Мы просматриваем макеты, обсуждаем возможные варианты. С чем-то не соглашаюсь, но спустя некоторое время понимаю, что именно он был прав.

Особенно интересной и ответственной была работа над первыми сборниками «Сердцебиение» и «Вензеля ночных дорог», с которыми меня принимали в Союз писателей России. Большой поддержкой в этот период стала наша совместная работа «Вечерний город». Вспоминаю, как Леонид Яковлевич ходил с фотокамерой темными осенними вечерами, чтобы запечатлеть город в самое романтическое время суток, когда горят огни, когда светят фары проезжающих машин. Однажды, когда в один из таких дождливых темных осенних вечеров он поднялся на Некрасовский виадук, появился замечательный кадр, ставший не только частью нашего издания, но и обложкой сборника «Вензеля ночных дорог».

Прошло уже несколько лет, но и сейчас на творческих встречах со школьниками я люблю играть в такую игру: показываю открытку из нашего комплекта и прошу угадать, какое место нашего города на ней изображено. В последующие годы в издательстве «Отклик» вышли сборники «Быть собой» (2007), «Малая Родина» (2007), «Мысли цвета мандарина» (2008), «Дирижер бессонной ночи» (2011), «Леди в джинсах» (2012). Большим успехом у юных читателей, их родителей и педагогов пользовались наши детские издания «Кот-рыбовод» (2013), «Как Барбос построил дом» (2013), «Мой зоопарк» (2013). В них мои стихи удачно соединились с красочными иллюстрациями курганской художницы Елены Поспеловой, которой, кстати, принадлежит и обложка книги «Леди в джинсах».

Среди наших изданий последних лет – сборники «Облака в моём саду» (2015), «Радужные люди» (2017), а также сборник «Заводь моей тихой ностальгии» (2019), как и ранее совместно подготовленный, но отпечатанный по инициативе центра «Отклик» в Санкт-Петербургском издательстве.

Уже определены ближайшие издательские планы: готовятся к печати очередная сборник лирической поэзии, а также расширенное и дополненное второе издание сборника «Мой зоопарк». Так что продолжение нашего сотрудничества следует.

И я надеюсь, что будет следовать еще долго.

НИКОЛАЙ АНФИНОГЕНОВ
Поэма. 2015 – 2017.

Пролог

Он мог прожить до лет преклонных,
Жениться и детей любить.
Крутиться в буднях монотонных,
Дни на заводе проводить.

А на заводе б не остался,
Домой вернулся на село.
Но тот, афганский взрыв раздался,
И душу в небо унесло.

Лишь девятнадцать лет солдату,
Был воин опытным уже.
И восьмерых одной гранатой
Взорвал на горном рубеже.

Бессмертен он и стал героем,
Гласит правительства указ.
И до сих пор героя помнят
Все те, кого от смерти спас.

Глава 1. Детство

Село Обухово найдите,
(Всем нынче в помощь Интернет),
Там – мать, единственный родитель,
Отца на свете больше нет.

Там в сентябре, в шестьдесят третьем,
В семье колхозников-крестьян
Родился мальчик – луч рассветный,
Как будто Богом свыше дан.

*В поэме использованы воспоминания классного руководителя
Николая Анфиногенова в ГПТУ № 30 Н. И. Григорьевой
и его сестер Татьяны Яковлевны и Галины Яковлевны.*

Была весёлая, большая
Анфиногеновых семья.
А работающая какая –
Расскажут все её друзья!

Брат Виктор и сестра Татьяна,
Затем по счёту – Николай.
Сестрёнка Галя (без изъяна
Была любовь их, через край!

Он всех родных любил, но всё же
С сестрёнкой младшей, дорогой
Не мог суровой быть и строже,
У Коли был секрет такой).

Семейство славных хлеборобов,
Имени Кирова колхоз.
Крестьянский труд, он труд особый:
Дрова, деляны да покос.

Хозяйство: овцы да коровы,
Поить, кормить, доить, пасти...
То натаскать воды, да снова
Свой в баньке дух перевести

Отец на тракторе да в поле-
Уборка только началась.
И мчится босоногий Коля
Помочь с утра в который раз.

Вот над зерном благоговеет
Мальчишка – новый урожай!
Лишь голова его темнеет
У бункеров, не прозевай,

То самого и не заметишь,
Из-за соломенной копны.
Во время всех каникул летних
Был на уборке в эти дни.

Руководитель классный скажет:
«Был справедливым Николай,
Всегда неправого накажет,
В нём честности – хоть отбавляй!

Мне Галя, младшая сестрёнка,
Однажды свёрток подаёт
«От Коли, – говорит девчонка, –
«Он Вам платок в подарок шлёт»,

«А где он сам?» – «Да, застенялся.
К восьмому марта передал
Через меня»... Платок остался,
Как память, свет и доброта.

Платочек желтый из капрона,
Я до сих пор его храню.
Героя образ чту с поклоном,
И память не похороню».

Глава 2. Юность

«Вот позади пора прекрасных
Лет школьных», – думал Николай.
«Полным-полно профессий разных.
Что ближе сердцу? Выбериай».

Недолго думать Николаю,
Он с детства с техникой дружил.
С отцом в полях, мы это знаем,
Июль и август проводил.

И поступил учиться Коля
В тридцатое ГПТУ.
Любил стрельбу и волейбол он,
Учёба нравилась ему».

Он постоянно был в спортзале,
(Был очень спортом увлечен),
Преподаватель рассказала:
«Добрыней нами звался он,

Широкой Коля был натуры,
Источник света, доброты.
В героях из литературы
Ценил подобные черты.

И краснодонцы, и Корчагин,
О них восторженно писал,
Как стойко под врагов атакой
Никто себя не потерял.

Дед Лазарь был герой из жизни,
Осколки в теле он принёс.
И внук стремился часто быть с ним,
Помочь с дровами? Не вопрос.

И внук внимал рассказам деда,
Что лучший воин – Сибиряк,
Или Уралец, и Победы
Без них бы не было никак.

Был также старший мастер Рогов,
Василь Петрович, фронтовик.
Он человечным был, но строгим,
В его рассказы каждый вник.

Был о войне наслышан Коля,
Фашистских ужасах, смертях,
О героизме и о боли,
Кровопролитных тех боях».

На выходных домой он мчался,
И помнит мама: «Возвратясь
С работы, вижу – двор прибрался,
Поленницы готова вязь,

И сыты овцы и корова,
Изба сияет как сновья.
И значит, Коля снова дома,
И будет рада вся семья!»

Музей напомним нам картину,
Однажды конкурс проходил,
Был создан Колей Буратино
Из молотков, тисков, зубил,

Ключей и ножниц, стал железным
Вдруг деревянный персонаж,
А, значит, вечным и полезным,
Как о создателе рассказ.

Глава 3. Подвиг

Прошло два года на учёбе,
И вот окончилась она.
Никто в стране не слышал, чтобы
В Афганистане шла война.

В восьмидесятых Коля призван
В мотострелковый славный полк.
В бюро ВЛКСМ он избран,
И в целом в службе понял толк.

Писал он сестрам Тане, Гале:
«Порой бывает трудно здесь,
В учебке скучно нам едва ли,
Вот это – воинская честь!»

Там Николай бы мог остаться
И стрельбами руководить,
Но парню было девятнадцать,
Хотел в походах он побыть,

Познать солдатский быт тяжелый,
Разведчика нелёгкий труд.
За рапортом он рапорт новый
Писал, пусть на войну возьмут!

Афганистан. О том походе
Просил сестер он умолчать:
«Здесь живописно. Люди вроде
Хотят с надеждой нас встречать.

Забиты, в грамоте не смыслят,
Хозяева держали их
В суровой, тяжкой, рабской жизни,
Настало время дней иных...

Стал настоящим следопытом,
В походе встречу Новый год.
Но маме вы не говорите,
Всё хорошо у нас пройдет!»

Комроты Леонид Анохин
Анфиногенова ценил
И уважал, тот из немногих
Старательный разведчик был.

...на дворе сентябрь, как будто лето,
Тёплый и спокойный, сну под стать.
Но в бурлящем творчестве поэта
Образ боя нужно передать.

Афганистан, 12 сентября,
Уезд Хугьяни, рота чуть заря.
Проходит по ущелью, капитан
Опасность чует, и приказ был дан.

Послать разведдозор вперёд, чтоб знать,
Где главную опасность ожидать.

Их было трое молодых парней:
Владимир, Коля да ещё Андрей.
Засада из превосходящих сил,
И каждый положенье оценил.

Владимира Глуминского назад
Отправили – засаду описать.
И против моджахедов-бунтарей
Рванулись в бой лишь Коля да Андрей.

Жестокий бой, его исход таков:
Погиб в бою Андрюха Глазунов.
И не придёт домой, увы, назад
Разведчик храбрый – младший лейтенант.

А что же Николай? Он бой ведёт,
Боеприпасов близится исход,
Один он в окружение попал,
Но будет героическим финал.

К себе бандитов ближе подпустив,
Анфиногенов им устроил взрыв
Последнюю гранатой, восемь тел-
Враги лежат вокруг, он всё сумел!

Карабкались ребята, чтоб успеть,
Но слышат взрыв четвертый – это смерти!
Досады слёзы – не смогли спасти!
С войны Афганской Коле не прийти...

Пришла подмога, только опоздав.
Все видят подвиг, льётся море клятв,
И за Анфиногенова вперёд
Продолжит разведрота свой поход.

Есть то, о чём нам умолчать нельзя –
Была улыбка в Колиных глазах,
Они чисты колодезной водой.
Погибший воин, знай, всегда святой!

Эпилог. Железный Буратино

В студенческие годы Николай выточил фигурку железного Буратино, которая до сих пор напоминает о молодом талантливом пареньке.

Застываем, молча, у витрины
В колледже, в музее КТК.
Там стоит Железный Буратино,
Выточен был Колей на века.

Создан персонаж забавы ради,
Оживлен был юноши рукой.
Только где же юный тот создатель?
Он обрел геройство и покой.

Он в чужом краю – Афганистане
Голову за други положил.
Видя наступающих душманов,
Николай свой подвиг совершил.

Знал, что сообщили о засаде,
Каждый должен выжить, тоже знал.
Подорвал себя с врагом гранатой,
Стал Героем – вот такой финал!

Не дождется мать в селе далеком
Коленьку, любимого сына.
Сено под горой не встанет стогом,
Не наколет дров его рука...

Но простой парнишка деревенский
На чужой афганской стороне
Стал Героем Родины Советской,
Показал отвагу на войне.

Пред глазами подвига картина,
Как солдат-Герой нашел покой,
И смеется с полки Буратино,
Выточенный Колиной рукой.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЕВРОПЕ
Поэма. 2018.

Пролог

Прощай, прощай, Курган любимый,
Я за границу устремлюсь,
Коль так понять необходимо,
Что для меня «родная Русь»?

И пусть автобус двухэтажный
Так верно ждёт меня в Москве,
Столицу милую мне важно
Увидеть в мае, по весне.

И две недели нужно, чтобы
Узнать, почувствовать внутри,
Что называется «Европой»,
Ну, а потом решай, смотри.

И размышляй о ней, читатель,
Мой собеседник дорогой,
Я не пишу забавы ради
Шальной ли, пошлою строкой.

И я не просто созерцатель,
Россия – Родина и мать,
Мечта – Европа? Что ж, покатым
По ней. Продолжишь ли мечтать?

Вопрос не в том, что станет ближе
Иль не примется душой,
Я лишь пишу о том, что вижу,
И открывайся, мир большой!

Глава 1. Москва

Вот поезд по путям к вокзалу
Казанскому уже пристал,
Как к сухопутному причалу.
Темно. Безлюдно. Пустота.

Затем – гостиница в Кузьминках,
Я – среди своих учеников.
Решили: надо для разминки
Начать с Москвы. Был план таков:

На Красной площади соборы
Нам осмотреть бы нужно в срок.
Метро. И мчимся в Китай-город
Восторга так и бил поток!

Своим величием соборы
Заставят сердце застучать.
И площадь Красная не скоро
Исчезнет – в памяти печать.

Ползёт Москва-река лениво,
Контрастом с нервной толпой.
Летят машины торопливо,
Сам президент? О, Боже мой!

Александровский сад устало
Пустил фонтанами слезу,
Мы всё снимали, всех снимали,
За вспышкой вспышка, как в грозу.

Прошлись по магазинам, рынкам,
Продуктов сделали запас,
И отдалённые Кузьминки,
Теперь родные, ждали нас.

Европа, поутру дорога.
Что будет: холод? благодать?
...А ночь прошла в большой тревоге,
Как бы автобус не проспять.

Глава 2. Дорога в Европу

Вот и наше турагентство,
Солнца блики от окон.
И автобус по соседству,
Словно старый добрый слон.

Двухэтажный, неуклюжий,
Щурясь, ждёт начало дня.
Он и станет местом лучшим
На чужбине для меня.

Крались в пробках мы на запад,
Пробиваясь из Москвы.
Был везде весенний запах—
Запах свежести листвы.

Города встречались гуще,
Сердцу радостно, клянусь:
Зубры Беловежской пущи,
Словно знак: «Вот Беларусь!»

Ночью в Польше на границе
Разбудили на досмотр.
До сих пор как будто снится,
Пёс обнюхал коридор.

Все мы вышли освежиться,
Звёзды – те же, как всегда.
Вот и здравствуй, граница,
Моя давняя мечта!

Глава 3. Берлин

Я ехала с душой отчуждённой:
Враждебный стан, враждебная страна.
Но город был сиренью поражённый,
И это успокоило меня.

Прогуливались люди по дорожкам.
На Александерплатц – простор, покой.
Но от пути устала я немножко,
И вспомнилось вдруг детство мне с тоской.

Прабабушка оплакивала сына,
(Мой дед, погиб он в восемнадцать лет),
В меня впиталась боль её. Поныне
Нацизму, злу в душе прощенья нет!

Рейхстаг увидеть было очень важно,
По Александерплатц к нему дошла.
Стоял он, старый, серый, двухэтажный,
Напоминая чем-то клуб села.

Четыре года нужно было сроку
Войскам советским, чтобы на стене
Рейхстага о себе оставить строки,
Жизнь подарив своей родной стране.

И горечь подкатила к горлу разом,
Но слёзы превозмочь в душе смогла.
Я деду прошептала: «Афанасий,
Ты видишь? За тебя сюда дошла!»

Взметнулись нервы в сильном напряженье,
И образы пошли исчадьем зла:
Я в Латвии увидела сраженье,
И юноша рассечен пополам!

Он стонет, умирая в луже красной,
И у меня уже сомнений нет,
Подробности я знала из рассказов,
И похоронки: так погиб мой дед.

Картина боя, трупам в поле тесно...
Что происходит, Господи, со мной?
Тряхнула головой, чтоб всё исчезло,
И снова предо мною мир земной.

Я к ресторану шла под тёплым ветром,
За столиками – тьма, был выходной.
И удивилась: продавали в метрах
Там пиво. Был закат, кончался зной.

По Шпрее-реке проплыл речной трамвайчик.
Хмельные немцы пели песни в нём,
И город веселить порядком начал...
Но случай мне запомнился потом:

Одна моя девчонка потерялась,
(Так нелегко возить учеников),
Экскурсии конец, уже смеркалось,
Автобус отправляться был готов,

А Кати нет. И, не придумав лучше,
Я вдоль центральной улицы неслась,
Выкрикивая в панике: «Катюша!»
И снова попадая в жути власть.

На тротуаре был кофейный столик,
За ним пил кофе немец пожилой.
В глазах я прочитала ужас с болью,
«Катюша» вновь свела его с войной.

Да, я его сознание оглушила:
«Катюша» смерть несла врагам земли,
Пушкой запомнят воинскую силу,
Защитники им дать отпор смогли!

И снова закружился образ деда,
Но на душе спокойно было так,
Как будто в мир навек пришла Победа,
И места больше нет для злых атак.

Я побежала дальше, не боялась,
И впереди увидела кусты,
За ними моя Катя целовалась,
Отозвалась из полной темноты.

А мальчик был из города другого,
Я вспоминаю свет в глазах их вновь,
Они, сойдясь тропой пути земного,
Нашли в поездке первую любовь.

...Был поздний вечер. Город покидая,
Я думала о будущих стихах.
И в голове кружилась мыслью стая,
Но их бодрила радость, а не страх.

Глава 4. Люксембург

Этот город – государство,
Важный, маленький такой.
Рельсов праздничное царство,
Люксембурга пульс – покой.

Этот город ждал открыто –
Фрукты, овощи, цветы.
Мы купили там открыток –
Виды местной красоты.

Город – сверху, пропасть – снизу,
Коль посмотришь ты с моста,
Приютилась по карнизам
На овраге беднота.

Чем богаче ты, тем выше
В Люксембурге проживёшь.
Мы в овраг смотрели, крыши
В глубине едва найдёшь.

Вот на фото – наша группа,
Темнокожий человек.
Вспоминаю я, как глупо
Повела себя при всех.

Притянул нас, обнимая,
Вижу тёмную ладонь.
«Не привыкла!» – понимаю,
«Страшно! Страшно! Только тронь!»

Но улыбкой дружелюбной
Успокоил он меня.
Да, порой привыкнуть трудно:
Видишь ночь в сиянье дня.

Люксембург – хороший город,
Государство-городок.
Он мне тем особо дорог:
Ждал меня культурный шок.

Глава 5. Париж

Мы прибыли утром
В квартальную тишь.
То яркий, то хмурый.
Нас встретил Париж.

Окраина, «Ибис»,
Отель, словно дом:
В пути утомились
Мы долгом таком.

Район африканский,
Пришлось привыкать.
Попала как в сказку –
Одна благодать!

Кивали прилежно,
Так зубы блестят
У них белоснежно,
А я за ребят

Боялась серьёзно:
Опасно ли здесь?
И гиду с вопросом
Спешу надоесть.

Хоть местные люди
Приветливы так,
На страже не будешь –
Ограбить – пустяк.

В отель сквозь окно
Могут ночью пролезть
И к вам перед сном
На кроватьку присесть.

Кто спал, кто дежурил,
Прошла эта ночь,
Но мы отдохнули.
И страхи все – прочь!

Вперёд, в дивный город,
Он – город-престиж.
Местами суровый,
Но модный Париж.

Приехали рано.
По улицам шли,
А в мае каштаны
Так бурно цвели.

Мы долго бродили
Меж стильных витрин.
Остатки Бастилии,
Тень гильотин...

Навеки в помине
Пускай облака.
А дождь если хлынет,
То словно река.

Промокнешь до нитки
В столице чужой.
Ты словно улитка
С тоскливой душой.

Французские вина,
Французский парфюм
Для всех, очевидно,
«Властители дум».

В Музей ароматов
Зайти мне пришлось:
Лавандовый запах
Был резким как злость.

Восточные ноты
И пряностей смак,
Медовые соты –
Парфюма размах.

Я о Фрагонаре,
Музее духов,
Писала в ударе
Десятки стихов.

Влюблённая милость
Меня отвлекла.
И я заблудилась,
Забыв о делах.

У башни автобус,
И ждёт он опять,
Тревожная новость:
Как путь отыскать?

Я знаю английский,
Немецкий знаком,
Французский не близок.
Общаюсь с трудом.

Волнуется страшно
Души моей мир.
Но вспомню: есть башня!
И мой сувенир,

Спаситель мой важный.
Поможет найти
Автобус и башню,
Мы снова в пути.

Как много хороших
Людей мы нашли.
Десятки прохожих
В пути помогли.

Вновь ночь пролетела,
Луч солнца, рассвет.
И едем мы смело
В страну «Диснейленд».

Путь сорок минут от Парижа,
Она
Как праздника ниша
И счастья страна.

И я провела там
Свой радостный день.
По детству приятно
Бродить и не лень.

Парад мультгероев,
И в сказке мы, но
Всего не откроешь,
Известно давно.

Там есть Диснейленд
Да ещё Диснейпарк,
Весь день как момент,
Не успеешь никак

Везде побывать –
Карусели, кино...
Пора нам назад,
Вечереет давно.

Мой город мечты.
Меня ждёшь и не спишь?
Причёски – кусты,
Ярких улиц престиж...

Музей инвалидов,
Бастилии жуть –
Ничто не забыто,
Но утром нам в путь.

Вот ночь пролетела,
Под утро – туман,
Был завтрак в отеле
Как сам круассан –

И вкусный, и свежий,
Автобус нас ждёт,
Прощаюсь небрежно,
И мчим на восход.

Спасибо Парижу –
Мечты не разбил.
Что дальше увижу?
Набраться бы сил.

В автобусе я
На втором этаже.
Стихи как друзья,
Вы навеки в душе.

Душа как слепая
Все сутки без сна.
И я засыпаю,
А в сердце – весна...

Глава 6. Амстердам

Он контрастный: мосты и каналы,
Красота и наркотиков жуть.
И дома моряков у причалов
На резиновых лодках плывут.

Они внешне совсем как игрушки,
Да... не могут уже моряки
Проживать свою зрелость на суше,
Не понять нам по морю тоски.

И во снах они видят лишь море,
Доживаются дни наяву,
Моряки без отчаянья, горя
Всё ютятся в домах на плаву.

Коль затронута тема морская,
Романтична идея идей:
Не машины – речные трамваи,
По волнам перевозят людей.

Ну, а в Северном море открытом
Видно кладбище для кораблей.
Судна – книги историй забытых,
Тайны – то, что всегда нам милей.

Романтичные пары влюблённых,
Помнят старые палубы всё:
Абордаж и купцов разорённых,
И как их Провиденье спасёт...

Ах, Голландия, море тюльпанов!
Только вновь час контраста настал:
Привели нас в квартал наркоманов.
Называется Красный Квартал.

Фонарей там не видела красных,
Конопля дикий запах стоял.
А вокруг, под наркотиков властью,
Взгляд стеклянный и чей-то оскал,

Вот безумная чья-то улыбка,
Вонь, моча...Как в стихах описать?

Туалет среди улицы? Дико.
А в витрине за шторкою, мать,
Мать разврата, продажи, порока,
Да... какое-то время пройдёт,
Красоту потеряет до срока.
(Помоложе желает народ).
И тогда умирать без дурмана
Её выбросят прочь, за квартал.
...невозможно уже наркоманам
Отодвинуть свой верный финал.

Трансвеститы. И как же лирично
Написать я об этом могу?
Лесбиянки и геи. Их личность
Лишь как факт навевает тоску.

Всё в тот день я увидела разом:
Красный ад, ад при жизни земной.
А потом мы в Музее алмазов
Побывали той бурной весной.

Украшения можно примерить,
О богатстве слегка пометчать,
Но в стихах, только в доброе веря.
Без алмазов хранить благодать.

Всё обрушилось в душу неожиданно,
Это выдержат нервы едва.
Амстердам, город разный и странный,
Подобрать бы точнее слова...

Ну, а мельница в виде магнита
Холодильник украсит собой.
...Город тайной, не к месту открытой,
Поражает, коварной судьбой.

Глава 7. Дрезден

Ну, вот и всё, последний город тура,
А сердце всё стучит: «Домой! Домой!»
Чужда мне европейская культура,
Но интересно очень, Боже мой!

По Дрездену я шла как по Кургану,
(Стояли здесь советские войска),
Хрущёвки, клёны, парки и фонтаны,
И галерея где-то, но пока

Позавтракать бы срочно этим утром,
Идём толпою в первое кафе.
С немецким нет проблем, и мне не трудно
Заказ наш делать, сидя на софе.

«Нездешние?» – спросила официантка.
«Мы из России», – следовал ответ.
«Мы местных знаем всех, ведём доставки –
Пирожные на завтрак и обед».

Пирожных заказали три десятка,
Расцвёл восторг моих учеников.
Но Дрезден ждёт, и прогуляться надо,
«Увидеть всё!» – девиз наш был таков..
Вошли мы в магазин с названием «Русский»,
Вниманье наше это привлекло.
Там было всё – и водка, и закуски,
Тельняшки и родное ремесло.

А за прилавком женщина стояла,
Смотрела с удивлением на нас.
Я по-немецки с ней общаться стала,
Но был меня мудрей девятый класс.

«Вы – русская?», – у продавца спросили,
Она кивнула, и в её глазах
Я видела две капли ностальгии,
По-русски говорить, как боль и страх.

Историю свою не рассказала,
Но это очевидным стало мне:
Она тайком по Родине скучала
В уютной, но совсем чужой стране.

Изрезан Дрезден рельсами трамваев,
И жареной свининой пахнет он.
Но через час в Москву мы отбываем,
И городу прощальный наш поклон.

Картинной галереи ждут просторы,
Но не приятен был такой момент:
Два дома закопчённые с укором
Взирали, словно жуткий монумент.

Весь город был в бомбёжках уничтожен,
Дома остались нам напоминать,
Что мира нет чудесней и дороже,
И как легко навеки всё взорвать!

Взорвать легко, клочки и пыль осядут.
Останется лишь смерть и пустота.
Пусть будет мир как сень родного сада,
Надолго и навечно: навсегда!

...Но время уезжать, летели звуки –
Нас провожал шарманщик пожилой –
Берет пурпурный, творческие руки,
Мотив старинный, бодрый, удалой.

Сияли чистотою тротуары,
Шалило солнце между ярких крыш.
А в небо улетал воздушный шарик,
И наблюдал за ним, смеясь, малыш.

Глава 8. Дорога домой

Покинули Германию, мы в Польше
В ночь города мелькали среди тьмы.
Но не хотелось впечатлений больше,
Увиденное обсуждали мы.

Ленивым утром встретили Варшаву,
Писала я стихи и дневники.
По окнам капли дождика шуршали,
А мне лишь не забыть бы ни строки.

Я увлеклась поездкой и сюжетом,
А дождик шёл уныло три часа.
Тут ветер налетел, не видно света,
Из рыхлых туч нагрянула гроза.

Автобус неустойчивый качало,
Потоком непроглядным ливень шёл.
Но я не испугалась, и сначала
Молилась, чтоб всё было хорошо.

Из сумочки икону я достала,
Ужасно ветер выл, ночная мгла
В себя почти автобус наш всосала,
К водителям тогда я, вниз пошла.

Их – двое. Полчаса – и перемена.
А видимость той ночью – три нуля.
Я попрощалась с жизнью откровенно,
Вернулась в кресло, Небеса моля:

«О Господи, прошу я о рассвете,
Не допусти погибели сейчас!
Спаси и сохрани, со мною – дети,
Нам страшно, ураган! Спаси всех нас!»

Не помню, как уснув от напряженья,
Остатки этой ночи провела.
Очнулась утром – бури поражение.
И солнца свет – такие вот дела.

Я вспоминаю ужас тот поныне:
Жестокий ветер – шквал, поток дождя...
«Не дай нам Бог погибнуть на чужбине», –
Сквозь слёзы в Небо так кричала я.

Ну, вот и всё, Европа мне знакома.
Звоню в Курган, едва шепчу слова:
«На крыльях ностальгии мчусь я к дому,
А впереди она – моя Москва!»

Эпилог

Ругается, беснуется стихия,
В умах и душах – страсти и разброд.
Но знаю я, что в будущем Россия
Помолится и с верой вдаль пойдёт.

Пусть иностранный быт нам интересен,
Не каждый бы из нас к нему привык.
Как музыка звучит, звучит как песня
Наш русский удивительный язык!

Повсюду есть таланты, серость, снобы,
Издаেকে постигнуть трудно суть.
Но видя романтической Европу,
Подводные течения не забудь!

И если отправляешься скитаться
Ты в розовых, доверчивых очках,
То не забудь среди городов и станций
О гибельных предательских силках.

Мы тратим время, дорогой читатель,
Чтоб раз и навсегда душой принять:
Россию судишь? Осуждай как мать,
Родителей дано ли выбирать?

А напоследок вольная цитата:
Так Грибоедов шлёт векам привет,
Чтоб не было сомнений и расплаты,
Так где же хорошо?: «Там, где нас нет».

ПО СТРАНИЦАМ ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКОВ

КТО Я?

Пастернак в сиреновой обложке.
Оборвался стих, лишь пыль в мечтах.
Потускнело золото в сережке,
Появился необычный страх.

Кто же я: растаявший в стакане,
Мутною водою ставший лед,
Или просто чудище в капкане?
Будет живо, если повезет.

Небо чисто, ночь с луной большою,
А вдали чернеют облака.
Кто я: Ангел с падшею душою?
Демон, просвещенный на века?

СЕРДЦЕБИЕНИЕ

Станут метели дождями,
Или снегами дожди.
Мир за оконною рамой
Не остановишь в пути.

Вновь суета неизменна,
Слякоть ли, стужа и лед.
Сердце мое во Вселенной
Места себе не найдет.

Станут дождями метели,
Или метелью дожди.
Только однажды, несмело,
Сердце застынет в груди.

Сердце застынет нежданно,
Тело исчезнет в золе.
Верю - мой стих неустанно
Жить будет здесь, на земле.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Зимняя ночь – предисловье
Странного зимнего дня.
Тихо пришла к изголовью
Эта зима для меня.

Снега мерцанье прощально,
Лунные блики во мгле.
Давних веков завещанье –
Рифма звучит в тишине.

Темень, как будто, ослепла
В серой долине душа.
Тихо. Оглохло нелепо
Тело, покорно дыша.

Разум не дремлет, неважно.
Это, я верю, спасет.
Тихо в приюте бумажном
Жить буду лет восемьсот.

Зимняя ночь, как начало,
Или, быть может, конец.
Пишет, склоняясь устало,
Новые судьбы Творец.

КАЗИНО

Фонари разметались угрюмо,
И уже вечереет давно.
Вот старушка ладонь протянула
У шикарных дверей казино.

Подъезжают «Тойоты» и «Мерсы»,
Выпускают людей – высший сорт.
Те на бабушку, словно на мерзость,
Поглядят... Кто-то мимо пройдет.

На ладонь ей положат монету,
Ухмыляясь: «На выпивку, мать!»
Кто и вовсе толкнет сигарету,
Кто глаза поспешит оторвать.

В казино будут ночью бессонной
Пить, курить и на деньги играть.
И не вспомнят о каплях соленых,
Что роняет на улице мать.

Не поймут, что последние силы
Покидают старушку давно.
Не узнают, что это – Россия
Прислонилась к дверям казино!

СЛУЧАЙНЫЙ МИР

Случайный мир. Что дальше?
Неизвестность.
Оборван край конверта в никуда.
Ночной эфир – без фальши.
Неизбежность.
А что за ней? Безумия черта.

Из края в край несутся мои слёзы
Под тяжестью слоново-серых туч.
А на тетради росчерк «несерьёзно»,
Не тот язык? Он больше не могуч?

В стекле очков твоих себя увижу,
Зеркальный собеседник нелюдим.
Но мне теперь Россия стала ближе,
И лик её мне кажется святым.

ВОЗВРАЩЕНЬЕ

Комариный писк под утро
Скажет мне, что скоро – лето.
Только я – не я, как будто,
И живу не здесь, а где-то.

На вишневые ресницы
Словно вышитого леса
Пух молочный опустился
И на веточки уселся.

Я пойду к кустам сирени
Поискать свой пятилистник.
Вдалеке гроза мигренью
Проворчала в воздух чистый.

Только здесь имеют силы
Мои руки, мои строки.
Я скучала по России,
Возвращаясь издалёка.

ВЕНЗЕЛЯ НОЧНЫХ ДОРОГ

Мыслей призрачный поток,
Жизни скоротечность.
Вензеля ночных дорог
Утекают в вечность.

То равнина, то – карьер.
Это – жизнь, не сцена.
Каждый день твой, как шедевр,
А душа бесценна.

Плачет старый водосток,
Дождь и бесконечность...
Вензеля ночных дорог
Утекают в вечность.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Гравюра мокрого асфальта.
Галлюцинаций тонкий след.
На небе выполняют сальто
Стрижи, а тучи, словно плед.

А над далёкими садами
Взлетают семь прозрачных дуг.
Ручей струится под кустами,
Как древнеримский акведук.

Но свежесть листьев-малахита
Меня взяла сегодня в плен.
Моя душа опять открыта,
Я в летний дождь жду перемен.

***

Неслышно лето утекает,
И остановлен бег секунд.
По водостоку грусть, стекая,
Кристаллизуется в корунд.

В моём бокале – цвет граната,
Искрится тихо «Каберне»,
Стихи и проводы заката,
Фонарный отблеск на стене.

Программа жизни зависает:
То сразу всё, то ни-че-го.
Из детства фразу вспоминая
«Зачем мне мир, где нет его», –

Пишу...

ГАЛАКТИКА ДУШИ

Галактика моей души
Так необъятно-бесконечна.
Но в вакууме не держи –
Её ничто всегда калечит.

Она от мглы уходит в транс
И сотни панцирей сплетает.
Её трухлявый декаданс
Казнит, порядком угнетая.

Ей амнезия не грозит,
Но до безумия недолго.
Тоска наносит свой визит.
Порой в насмешках больше толку.

В озёрах глаз пускай дрожит
Последний путь, который Млечный.
Галактика моей души
Так необъятно-бесконечна.

***

Заколдованный путь
В катакомбы души.
Где-то спряталась суть,
Ты ищи и пиши.

А крыжовник поспел,
За окном – ни души.
Ты так мало успел,
Так сиди и пиши.

Не смотри с укоризной
Опять за окно.
Лаконизм этой жизни
Известен давно.

ГЛАЗА ТВОИ

На небе глаза твои
Звездами светят,
Покой тихим флером
Окутал планеты.

Ни вдоха, ни шторма,
Поток мыслей стройных.
А матери кормят
Младенцев спокойных.

И ночь исполняет
Для нас свое соло,
Мелодии рая,
Долой мюзик-холлы.

На дальнем причале –
Рыбацкие снасти,
Здесь кто-то нечаянно
Умер от счастья.

Ни плача, ни стоны,
И с первым приливом
Лишь море достойно
Его хоронило.

Я мыслью скитаюсь
Опять по планете.
На небе глаза твои
Звездами светят.

**МОЯ ДУША –
СПЛОШНАЯ РАНА**

Вскрываю вены стихов,
И душа истекает кровью.
Моя душа – сплошная рана.
Кто это сделал? Тьма грехов,
И люди нелюбовью,
А больше – я сама, как ни странно.

Этюд из прошлой жизни главный –
Ушла одна, пришла другая.
Моя душа – сплошная рана,
Быть может, ей не видеть рая.

Кромсаю тело стиха
И укладываю в размеры
Как в гроб ушедшего...
Кто это сделал? А? Труха?
Или тайна неверия?
Душа моя – рана бесконечная.

***

Комната, как монастырская келья.
Тихо. Пишу.
Стены впитали легенды, поверья,
Слышится шум:
Конницы, войны, любовь, колесницы...
Плеть по щеке.
Или мне жизнь моя прежняя снится,
Бег налегке?
Где-то снаружи тепло и веселье,
Но дорожу
Комнатой, как монастырская келья.
Тихо. Пишу .

НОЧЬЮ

Барельеф ночного неба
Выступает в пустоту.
Ночь беззвездная нелепо
Обнажает простоту.
Беззащитные созданыя,
Снова спины гнут мосты.
Очарованные зданья,
Безобразные кусты.
Бастион вокзальных башен
Стал аморфным в темноте.
Бижутерией украшен,
Город дремлет в пустоте.
Агрессивные зарницы
Вспыхнут где-то вдалеке.
И всю ночь не смолкнут птицы –
Трель их слышно на реке.
Вспыхнут звездные маршруты,
Путь их короток и крут.
И покажется: минуты
Больше в вечность не текут.

СИЛУЭТ С САКСОФОНОМ

В седом квартале полутемном
Лишь с саксофоном силуэт.
Его мелодия бездонна,
И он влюблен – сомнений нет.

Еще мгновенье – будет осень,
И ничего не изменить.
Но в старом сквере между сосен
Его мелодия звенит.

Она зовет сеансом грусти.
И луж застыли зеркала.
Душа влюбленность не отпустит,
Пускай любовь давно прошла.

***

Колорит деревенских рассказов
Заставляет меня оглянуться
На просторы, где бродит мой разум,
Не желая под утро проснуться.

Композиция дальнего поля,
Обрамленного лиственным лесом.
Где-то колокол бьет острой болью,
И куражится ветер-повеса.

Днем я вижу просторы другие,
Полюбить их по-прежнему сложно.
Летаргический сон ностальгии,
Исчезая, под утро тревожит.

ОСЕНЬ

Поседели леса,
И умолк саксофон дикой утки,
Проживавшей на нашем болоте.

Не разбудит гроза,
Только дождь будет целые сутки
Исполнителем серых мелодий.

Посмотри в небеса –
Там звезда одиноко сияет,
Где недавно еще было солнце.

Ты мне все рассказал,
Навсегда уходя, ускользя,
Это – осень...
А лето уже не вернется.

ПОЛУНОЧНАЯ МОЛИТВА

Горит всенощная лампада,
Темнеет ветошь старых кленов.
Из глубины ночного сада
Доносятся слова влюбленных.

Автобус поздний, проезжая,
Желает всем спокойной ночи.
Вспорхнула мелких птичек стая,
И светляков мелькают точки.

На сон, работу или битву
Идем мы все своей дорогой,
Но полуночная молитва
Всегда близка беседе с Богом.

БЫТЬ СОБОЙ!

Вечную мерзлоту поправ,
Я в гамлетизм не погружусь.
Кто-то из нас навеки прав,
Знать бы, где - минус, а где плюс.

Тянет высотная болезнь
Мыслей источник раздробить.
Это не цель – повыше влезть,
Это – попытка честной быть.

Спрятаться в книгу, персонаж,
На полотне ли замереть,
Только, увы, любой типаж
Высечет автор – жизни плеть.

Цель: задыхаясь, быть собой,
А не любой ценой лет сто.
Мне бы уйти своей тропой
И оправдаться пред Христом.

РОССИЯ – СО МНОЙ

Сосиски и пиво –
В берлинском отеле.
Вино, круассаны –
В парижском бистро.

Меня понесло
По волнам ностальгии
В Россию к березам
И песням ветров.

Без милого края
Мы – просто калеки.
Чужое – в музеи,
А наше – в сердца.

И если я – русская,
Это – навеки,
И значит:
Россия со мной до конца!

ЛИК ХРИСТА

На иконе – Лик Христа.
Взгляд разящий – прямо в душу.
Сила грозная чиста
И мирские страсти рушит.

Я смотрю и не могу
Перед Небом оправдаться
За игривую строку
Или пламенные танцы.

Снова знаменья верша,
Мысли я ловлю без страха:
«Успокоится душа
В одеянии монахинь».

ТРИПТИХ

Триптих жизни таков:
Детство, юность и зрелость.
И в ущелье веков
Бесконечность согрелась.

Бег затравленных дней,
Как молитва без веры.
Среди царства камней
Есть святые пещеры.

Мощи в недрах плиты
На века онемели,
И бегу я к святым
По молитвы туннелю.

КАРТИНЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Струйка крови на лице Христа.
Отголоски бунта во Вселенной.
Как скелеты – храмы без креста.
Памятники смерти и измены.

Пустяки и вечность – кувырком.
Но Господь – единственный мой пастырь.
Помню – пробиралась в храм тайком,
Сбросив дома пионерский галстук.

В сердце был не бронзовый Ильич,
А живой Христос в венце терновом.
Я пыталась истину постичь,
Старое считая вечно новым.

ПАСХА

Души, отпечатки пальцев,
Потянулись к небу с лаской.
К разным звёздочкам-скитальцам
Тихо подступает Пасха.

Контур тела растворится
На пути великом Млечном.
Параллель соединится,
Как обыденное с вечным.

Треск свечи диктует строки
Чернокнижникам на зависть.
Я с Христом в пути – дороге
Воскресаю и спасаюсь.

В НОВОМ ХРАМЕ

Шифон небес над новым храмом,
Уют молитвы, свет в окне.
Куруется ладан неустанно.
И вздрогнула душа во мне.

Затрепетала – увидала
Одежды пыльные свои.
На ней оставили немало
Пустоты, рухнувшие дни.

Распался быт многоэтажный
Под тяжестью неровных плит.
Себя почувствовав бумажной,
Душа заплакала навзрыд.

РОЗОВЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Потоп...Гроза...
Шальные люди
И светофоры-маяки.
К тебе нельзя
По небу судя,
За целый вечер- ни строки.

Потом...Сейчас...
Опять не встреться,
Уйдем в мерцанье дней и лет,
И ливнем залитый троллейбус
Исчезнет в зареве планет.

Господь со мной,
Но веры ребус
Не разгадать тебе. Мы ждем
Спасенья розовый троллейбус.
Небрежно залитый дождем.

СЛАВЛЮ

Колокола и сердца стук
Слились в одно: я Бога славлю.
Чем больше мистики вокруг,
Тем крепче в сердце православье.

Без покаянья – пустота.
Без храма – тесная усталость.
За мной – Россия неспроста,
В ней всё святое задержалось.

Под сенью честного Креста
Дышу, живу и Бога славлю,
А Русь всегда была свята,
И вместе с нею – православье.

МАЛАЯ РОДИНА

Солнышко тонет в смородине.
Песни поют провода.
Вот она, малая родина,
Та, что со мной навсегда.

Мысли туманами стелются.
Двигается день налегке.
Летняя яблонь метелица.
Старый паром на реке.

Лето уходит с рассветами,
И потерять его – страх.
Свежие копны конфетами
Встали в коробках-полях.

Запах вдыхаю смородинный,
Кланясь ветхим крестам.
Боль мою, тихую родину,
Я никому не отдам.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Пасутся гуси у речушки мелкой,
Веселой горкой высятся дрова.
И солнце – беззаботная сиделка
Опять за мной следит с небес едва.

Мне 8 лет, стою у двери в сенках,
Пугаюсь пчел, танцующих чуть свет.
Привязан подорожник на коленках,
Зато освоен мной велосипед.

С крыльца я вижу дальние дороги.
Под лиственницей дремлет старый дом.
Жизнь – предисловья бережные строки,
И даже не написан первый том.

Навеки я рассталась с захолустьем,
Но фреска детской памяти права.
И снится: у реки пасутся гуси,
А дедушка идет колоть дрова.

НАКАНУНЕ

На полях ежедневника – лето.
Пустота в пожелтевшей строке.
Безнадежная боль сигареты
Поселилась в дрожащей руке.

Смех ли, плач ли послышится где-то,
И увидится вдруг с высоты
Невесомая поступь планеты
И ничтожность моей суеты.

Память – Книга из крови и плоти,
Дышит плитами старых могил.
Я же – спутник, уставший в полете
От насмешек небесных светил.

СЕНТЯБРЬ

Мы идем по усталому парку,
С каждым вздохом вдыхая покой.
Где-то выше – витрины и арки...
Мир, до боли обычный, другой.

Замерзают нагие скульптуры,
Вспоминая фонтанов поток.
Мы с тобой – дети древней культуры –
Затерялись средь сосен и строк.
Мы останемся прежними, теми,
Кто мог страсти колосья пожать.
Удержать не под силу мне время,
Но по силам тебя удержать.

Ветер... отзвуки музыки, речи...
Телефонов мобильных звонки.
Смех наш, летний и чистосердечный,
Отразился в притоке реки.

Эта жизнь нарисована кистью,
И бледнеет порой благодать.
Только падают тонкие листья,
Да немую тоску не унять.

СВЕТСКИЙ ПРИЕМ

В лимонаде со вкусом тархуна
Долька цитруса. Синий бокал.
Кто-то тронул прозрачные струны.
Расплескался печальный вокал.

Зашуршали вечерние платья,
Затолпились у стен пиджаки.
У икон задрожало распятые,
Вздулись вены у свечи-руки.

Тонкий голос – в сиянии лунном,
И до боли простые слова.
О восторге, мгновении чудном,
Что поэт позабудет едва.

Светлых звуков десятки и сотни...
Чувств далеких и вечных кристалл.
Голос хор мне церковный напомнил,
Что поэта Руси отпевал.

СТАРЫЙ ГОРОД

На престарелой улице
Седой сарай сутулится.
Молчит район заброшенный,
И помнит: были лошади.

По Троицкой все цокали,
Да ямщики все окали.
И величали, древние,
Курган – большой деревнею.

На Троицкой на площади
Стояли люди, лошади...
И «Бублики!», и «Семечки!»,
«Водичка по копеечке».

...Старик с дворнягой в скверике.
В глазах его – неверие.
Малыш играет в лужице,
Надеется на лучшее,

А ветер носит запахи,
Осенние и затхлые.
Но помнят люди древние
Курган большой деревнею...

ВЕРБЛЮДЫ В ГОРОДЕ

Полный троллейбус. Жара ниоткуда.
Время ускорило стрелки в часах.
Взгляд за окно: два спокойных верблюда
Мирно пасутся на наших полях.

Всплеск удивленья, и вопли восторга.
Боже, верблюды, как два корабля,
Словно в песках два виденья недолгих,
Мирно пасутся на наших полях.

Жизнь в забытьи. Ожидание чуда.
Истина: круглая, видно, Земля.
А в Заозерном поселке верблюды
Мирно пасутся на наших полях.

БЛУЖДАТЬ

Кого опять в ночи согрею
Молитвой светлой и постом?
Бреду по сонной галерее
При свете лунном и пустом.

Грядущий день – лишь только призрак.
Он может быть, а может, нет.
Не перезреть, но только вызреть
Среди безумия планет.

Блуждать на грани дня и ночи
Средь знаков, символов, комет...
Но за спиной – маяк мой прочный-
Молитва и лампы свет.

ПОЛНОЧЬ

В полночь слоняюсь по улицам,
Жмусь к одичалым домам.
Мудрый фонарь вслед мне жмурится,
Веря молитвам и снам.

Там, за гардинами-шторами
Жизни спокойно текут.
Меж пирогами и ссорами
Стряпают мирный уют.

Праздники, пряники из печи...
Будни: то пряник, то кнут...
Может, мне стоило выучить
Правило стряпать уют?

Только... знакомыми тропами
С легкостью ходится нам.
Помню уют и Европу, но...
Жмусь к одичалым домам.

В ПУТИ

Исчезли юность и полет,
Остались страсти к переменам.
Но если крупно повезет,
То сяду я в вагон купейный.

Средь разговора или карт
Своей тоски не обнаружу.
(Согласна даже на плацкарт,
Чтоб встретить родственную душу).

И сотни раз и сотни лет
Тела как платьвица меняя,
Смотрю на чей-то явный бред,
Да по сценариям играю.

С упрямых рельсов не сойти,
Коварны страсти к переменам,
Но, может быть, в конце пути
Игру хорошую оценят?

СТАРУШКА

Скоро стану я старушкой:
Юбка. Клетчатый платок.
Баня, квас, грибы в кадушке.
Недовязанный чулок.

Целый день заняться нечем,
И в кладовке – вечный хлам.
Сплетни – лавочка под вечер,
По субботам – Божий храм.

Внук родится или внучка –
Брошу все свои дела.
Стану няней почемучке,
Как у Пушкина была...

МАМА

Ты, мама, боишься меня потерять,
И в клетку серебряную запираешь.
Боишься: взлечу я, и станут стрелять,
И жизнь для затворницы ты выбираешь.

Мне чахнуть в неволе твоей нелегко,
И зерна клевать у тебя на ладонях...
Не бойся, я буду летать высоко!
Ни пули, ни стрелы меня не догонят...

...Увидев бессмысленность ночи и дня,
Уверовав в лики, не жалуя лица,
Она отпускает на волю меня,
Чтоб ночь на коленях пред Богом молиться.

ПАМЯТИ БОРИСА НОВИКОВА

Звонок беспечный телефона
Сорвал с петель, и сердце вниз
Скользнуло с вестью многотонной:
«Скончался Новиков Борис».

...Банкет. Улыбка. Взгляд не гаснет.
Седых волос кудрявый нимб.
Вот – комплимент: «Вы так прекрасны»,
И стало стыдно перед ним

За мой полет, стремлений смелость,
За мой пока еще рассвет.
Как жаль, он, несмотря на зрелость,
Не встретил Бога в дебрях лет!

Он путь прошел, тернистый самый.
«Сибирский край» увидел свет.
И плачет свечкою из храма
Моя душа ему во след.

ПАМЯТИ А. Д. ЛЬВОВА

На девятый день разбудили голуби. Их были десятки, сотни. Они покрывали крышу соседнего дома, балконы верхних этажей. Я решила, что это – сон, и снова попыталась уснуть. И тогда над самым ухом кто-то внятно сказал «Анатолий Львов»... Сон как рукой сняло. Я все пыталась разглядеть его в утренней синеве небес, да так ничего и не увидела...

Утро пахнет весной отдаленной.
Сон становится стройным, глубоким.
Что за скрежет звучит непреклонно,
Возвращая и к будням, и к строкам?
Сотни сизых и белых пернатых!
(Он со смертью играет без правил!)
Голос Ангела, тихий и внятный,
«Анатолий», – сказал.
«Львов», – добавил.
Слез – ни капли! Всегда был скитальцем.
И ушел, адресов не оставив.
Только он мог со мной попрощаться,
Разбудив голубиною стаей.

А. И. ХУДЯКОВУ

Три снаряда для орудья:
«Продержаться день и ночь!»
В бой идти с открытой грудью,
Без винтовки, в темень, прочь!

Где-то рыкают зенитки,
Крошит жизни пулемет.
Кабель, как надежды нитка,
К медсанбату приведет.

Восхищаюсь: «Вот где смелость,
Выжить! Выползти в рассвет!»
Улыбнулся : «Жить хотелось.
Ведь всего семнадцать лет».

УЛИЧНАЯ ДЕВОЧКА

Маленький холмик. В могиле
Мирно уснула она.
Детские руки остыли,
И голова холодна.

Некому дочку оплакать,
С воплями плечи вздымать.
В грязном подъезде, как слякоть,
Спит её пьяная мать.

Уличной девочки повесть
Лишь до двенадцати лет.
Где наша общая совесть?
Совести, видимо, нет.

Помню – звонок, открывая,
Знаю, что это- она.
Хлеба кусок отрывая,
Знаю, опять голодна.

Голос продрогший и сиплый...
Глядя в подъездную ночь,
Быстро бросала «Спасибо»,
Шлепала в тапочках прочь.

Смерть на обочину трассы
Девочку в ночь загнала.
Черной железной массой
Била, ломала, рвала...

Сжалились Высшие Силы.
Голод и холод любя,
Девочка мир наш простила,
Мы-то простим ли себя?

НЕ ПРЕДАМ!

Я православных веру не предам,
Я не предам звон наших колоколен,
И ты меня поймешь, коль знаешь сам,
Что каждый для себя решать здесь волен.

Я не предам кресты и купола,
Я не предам иконы чудотворной.
С рождения и с детства не могла
Молиться перед Господом притворно.

Без наших песнопений мне нельзя,
Должна быть вера в Господа без меры.
Как я отцу Владимиру в глаза
Взгляну, коль отрекусь от нашей веры?

Я православных веру не предам,
России вера – вера государства,
От прадедов пришла и дедов к нам,
Которые давно в Небесном Царстве.

Я православной веры не предам,
Она народ не раз в войну сплотила.
Себя я в руки Господа отдам,
И православной буду до могилы.

ДОРОГИ, ПЕРЕКРЕСТКИ...

Дороги, перекрестки,
Глаза машин в ночи.
Печали отголоски,
Как отблески свечи.

Молчанье телефона.
Неровный сердца стук.
Громады из бетона,
Препятствия вокруг.

Твой голос среди ночи
Взорвет остатки сна.
Пускать к тебе не хочет
Цветущая весна.

С пути свернуть не смея,
Я прочь иду, и пусть.
Уверена в тебе я,
Но за себя боюсь.

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Над деревней кружится снежок.
Чистый, новый, до слез гениальный.
Молодежь заливает каток,
И – вперед, по заливке хрустальной.

Над конторой, над клубом – луна.
Мы из бани идем, коль суббота.
И пронзительная тишина,
Даже крикнуть до неба охота!

Переулок загнулся в зигзаг,
Чей-то пес заворчал недовольно.
И уже целый хор из собак-
Гав да гав, а полкан чей-то – сольно.

Когда время придет уезжать,
Пляшем с бабушкой на остановке.
Буду письма писать, и опять
Вспоминать ребяtnю, потасовки.

Юных дней озорные дела,
Танцы, клуб и заветных подружек,
И любовь, что меня догнала,
Взглядом глаз голубых оглоушив.

Что ж, деревня! Ни духом, ни сном...
Где каток? Школа, баня, ребята?
Ты живешь только в сердце моем,
Наяву умерла ты когда-то...

* * *

Я – дирижер бессонной ночи.
Ветердохнул. Свежо.
Ночь вдохновение пророчит.
Зябко и хорошо.
Месяц-солист со звездным хором
Вновь отпевает снег.
Ангел спустился с разговором...
Тихо коснулся век!
Старость мечты прядет как нити,
Вяжет морщин узор...
Я – дирижер бессонный... Спите,
Бодрствует дирижер.

ХАЙКУ-ТАНАЙКУ

* * *

Аквариум. Мертвая рыбка.
Вот – знак: в этом мире зыбком
Все не вечно и все пройдет.

* * *

В старом трюмо как в мире
Жизнь моя растворилась.
Старше я, но мудрей.

* * *

Дети – не наказание,
Дети – наш смысл жизни.
Дети – учителя!

* * *

Как огурец соленый,
Снег захрустел, взбодряя.
Начался пир зимы!

* * *

Я не люблю скитанья,
Мне бы очаг домашний,
Робкой лампы свет

* * *

Этим часам старинным
Скоро уже два века,
Жизни людей прошли...

* * *

Рассердился седой учитель.
Не исполню его заветы.
Я ступаю своей тропой.

* * *

В стае черных ворон быть белой!
Заклюют или примут в стаю,
Белой жить или умереть.

* * *

Пост Великий, но будет Пасха,
Голодая, смотрю на Небо,
Лишь два месяца потерпеть.

* * *

Поздней ночи коньяк струится,
Шоколад облаков темнеет.
Я люблю. Не могу уснуть.

МЕНЯ НЕТ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

Я опять убежала в храм,
Чтобы ладаном кислородом
Всей душой надышаться там,
Как устала я от народа.

Оценить меня кто-то рад,
Кто-то рад на себя примерить,
Липко клеится чей-то взгляд,
И опять никому не верю.

Только есть огонек свечи,
Где меня еще понимают,
Снова душу иду лечить,
У Небес силы занимая.

А потухнет огонь в золе,
Стану в мире земном нелепой.
Меня нет на чужой Земле,
И я где-то летаю в Небе.

ЗАЧЕМ?

Мы – жертвы улиц и домов безликих,
Они страшнее торфяных болот.
Во снах души мы видим Царства блики,
Но в бестолковых буднях все пройдет.

Зачем опять стихов макулатура
Мне не дает уснуть, уйти «на нет»?
Зачем мелькают образы, фигуры
Под болеутоляющий рассвет?

Но светлых мотыльков взлетают блики,
Чтоб серость мира повернулась вспять.
Мы – жертвы улиц и домов безликих,
Но в нас струится свет, и не унять!

ПОБЕГУ

Разлилась в природе нега,
Свежей ночи конфитюр.
Побегу я к Вам по снегу,
Побегу к Вам по дождю.

И перепорхну я зданья
Скучно-сереньких домов,
И в другое мирозданье
Провалюсь со стайей снов.

Измерение иное,
Можно быть и там, и здесь.
Лишь бы были Вы со мною,
Лишь бы знать: Вы где-то есть.

ЛЕТНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Пахнет Солнце апельсином,
Пахнет васильком река,
Пахнут сладким ванилином
Кучевые облака.

Чем-то пряным пахнет ветер,
Травы пахнут леденцом.
Птичьи крики на рассвете
Пахнут свежим огурцом.

Пахнут шоколадом звезды,
Свой корабль к ним готовы!
Пахнет ладаном и воском
Моя к господе Любовь!

В СЕРЕБРЯНУЮ ДАЛЬ

Мы растворились в этом лете:
В следах росы, в тенях реки,
И в птичьих песнях на рассвете,
И в теплых образах строки.

Мы в этом лете растворились
После десятков тусклых лет,
И со страниц исчезла сырость,
И серости здесь больше нет.

А жизнь как скорый поезд мчится.
На грусть нам время тратить жаль,
И мы взлетаем словно птицы
И мчим в серебряную даль.

ОТДОХНУ

Вновь на бреющем полете:
Выступленья, вечера.
Я живу в сплошной работе.
Может, время умирать?

Снова разум зависает
От потока новых тем.
Лишь Любовь меня спасает,
Лишь Любовь да смех над всем.

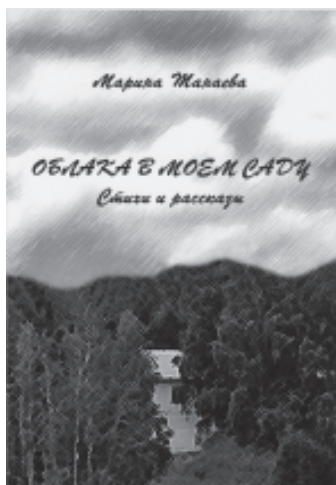
Разобьёт Любовь рутину,
Смех не даст пойти ко дну.
...что ж, когда сей мир покину,
Вот тогда и отдохну.

МИМОЗА

За порогом важничает осень,
Наступая тихо с каждым днем.
Я иду к задиристой мимозе,
Желтой, полной солнечным огнем.

Смотрят глазки жёлтые с укором:
Ты живешь, а нам уже не жить.
Мирная собака под забором,
Паутины нежно-липкой нить.

И не жалко зноя мне и лета
С высоты моих преклонных лет.
Осень наступила для поэта:
Стих ночами, утром и в обед!

ОБЛАКА В МОЕМ САДУ

Во сне, как в Царствии Небесном,
Забывась в сладостном бреду.
Мне снилось: Небеса разверзлись,
И облака в моем саду.

Повисли на деревьях вишен,
На ветви яблонь улеглись,
И словно ближе стал Всевышний,
А слезы сами полились.

В душе проснулась укоризна:
Перед глазами шли они,
Моей никчемной в чем-то жизни
Уже утерянные дни.

От сна со страхом я метнулась,
Раскрыв в грядущий день глаза.
Как облака в саду, раздулась
Моя подушка, вся в слезах.

**ДОГОНЯ
ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ**

Догоня день вчерашний,
Очень долго не усну.
Я на катере бумажном
Вновь у Творчества в плену.

И легка моя поклажа:
Карандашик да блокнот.
За плечами Ангел стражем
Бестелесно промелькнет.

А душе неважно даже,
Что задача нелегка,
И догоним день вчерашний,
Уходя под облака.

РАДОСТЬ СЛОВА

Я не хочу прожить два века.
Мне бесконечность не нужна.
Стареет сердце человека,
Но не меняется душа.

Лицо не будет белоснежным,
И, умываясь вдруг в пруду,
Я вместо девушки небрежной
Седую женщину найду.

Я буду к этому готова,
Ведут к кончине наши дни.
Но только, Боже, Радость Слова
Ты у меня не отними!

**ОСТАЛОСЬ
ТОЛЬКО ОТЕЧЕСТВО...**

Печаль и одиночество
На сердце без конца.
Осталось только отчество
От моего отца.

Себя стихами славил,
И пролетели дни.
Быть может, стал он Ангелом-
Хранителем моим.

На солнце выть мне хочется,
Молиться без конца.
Осталось только отчество
От моего отца.

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь. Бокал вина сухого
Да шелест рифмы по ночам.
Разгул дождя да ветра снова,
Птиц кучкование и гам.

Сквозь тучи солнце улыбнется,
Напомнит лето и тепло.
И снова лужи как колодцы
Коварное скрывают дно.

Но я без лишних нареканий
Сушу в страницах желтый лист.
Смотрю на дней своих мельканье
И вижу: утекает жизнь...

МОЯ СИБИРСКАЯ ЗЕМЛЯ

Я проезжаю сквозь поля,
Летят березовые колки.
Моя Сибирская земля:
Мой век, короткий или долгий.

Но взят билет в один конец-
Дышать однажды перестану.
Здесь бабка, дед да мой отец
Лежат в покое под крестами.

Лишь скрипнет на крыльце доска,
Да ветер посрывает грани,
И неуёмная тоска
В сибирских окнах загеранит.

Но знаю: все печали зря,
Есть для души одно лекарство:
Моя Сибирская земля-
Мое наследство и богатство!

ПРЕОДОЛЕЕМ!

Темнеет раньше, солнца мало,
И зябкий ветер без конца.
В квартирах вновь похолодало,
И стынут души и сердца.

Сквозняк гуляет до рассвета,
Спасет любви горячий чай.
Друзья и письма в интернете,
И чьё-то «здравствуй» невзначай.

Через преграды, остановки
Жизнь потечет как водоем.
Путь до зимы, порой нелегкий,
Преодолеем мы вдвоем.

Мы

Мы, выросшие в тепличных условиях,
Смакующие спам и кофе,
Страдающие модным пустословием,
Фальшивые в анфас и профиль.

Мы ничего не производим сами.
Для нас родители купили «завтра».
Мы в интернете плаваем часами
И изучаем то восток, то запад.

Но грянет что-то страшное и злое,
И кто-то позовет на баррикады,
То мы собою Родину закроем.
И за неё погибнуть будем рады.

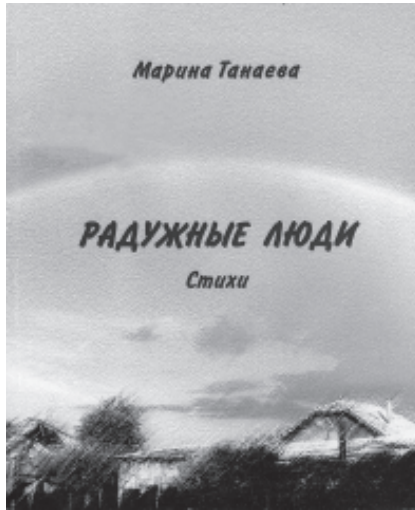
* * *

Летний день – веселый франтик,
Дождь с грозой, озорник,
Жизнь моя – конфетный фантик,
Новый сборник – выпускник.

Вот, выходит в свет, на волю,
Но во мне волненья нет.
Он в душе моей, как в школе,
Проучился десять лет.

Может, сборник и не лучший,
Но как утренний привет,
Пусть пройдет по вашим душам
И оставит в них свой след.

Пусть на полках не пылится,
Проживет недолгий век.
Пусть он людям пригодится,
Словно добрый человек!

РАДУЖНЫЕ ЛЮДИ

Посмотришь мне в глаза и растворишься:
Душевный трепет, дрожь и теплота.
Себя ты ощутишь в отдельной нише,
И радужной покажется мечта.

А новый мир в распахнутые двери
Ворвется: не сорвись и не спеши.
Средь пустоты и страха, и неверья
В ладонях мою душу удержи.

Побудь со мной, мы – радужные люди.
Нас на планете этой не поймут.
Слияние двух необычных судеб –
Небес посланье и чудесный труд!

ЕЩЕ ОДНА НЕДЕЛЯ

И вот ещё одна неделя
Сгорит как расписание в печке.
А мы опять не всё успели,
А мы не успеваем вечно.

А, может, это и не нужно
Всё успевать в жестоком стрессе?
Сходить в ларёк, купить там груши,
Жевать их, утопая в кресле.

В глубины сильно не вникая,
Открыть роман на середине.
Я отдыхаю, отдыхаю,
Мне всё равно, мне всё едино.

НАСТРОЕНИЕ ЦВЕТА ФЛАМИНГО

Опять распивается чай с земляникой,
До счастья осталось всего пять шагов.
Моё настроение цвета фламинго
Теряется где-то среди теплых лугов.

Я стану юродивой творчества ради,
Творца прославляя превыше всего.
Есть дюжина ручек, полсотни тетрадей,
А больше не надо душе ничего.

Я к стихотворенью, как к новой победе,
Опять отнесусь, восхваляю Небеса:
И нас на зеленой и хрупкой планете
Когда-то Всевышний пером прописал.

ПОКОРИТЕЛИ КУРГАНА

Они – не просто родители,
А города покорители.
Приехали с одним чемоданом,
Добились всего, постарели так рано.

Деревня к себе их лет десять тянула,
Но жажда побед и её обманула.
Работа, забота совсем загрузили.
Отец на заводе, а мать – в магазине.

Детсад мне не нравился, дома-то лучше.
Особенно две полюбились игрушки:
Медведь появился из чемодана,
Приехал из Омска он с мамой неожиданно.

А Пиф, это пёс, но на зайца похожий.
Его мне в деревне купили, и всё же
Бывали и куклы, но мягких игрушек
Я одушевляла в друзей своих лучших.

А к вечеру дома семья собиралась,
От счастья простого Луна загоралась.
И пили мы чай, телевизор смотрели,
И так, не скучая, недели летели.

Такие вот мои родители –
Кургановы покорители!

ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

День учителя – солнечный праздник,
Несмотря на дождливый октябрь.
Этот день даже школьник-проказник
Узнает, посмотрев в календарь.

Словно солнце как летом в зените,
И не время, конечно, грустить,
Коль идет рядом с нами учитель,
Помогая и жить, и расти.

Пожелаем добра вам и счастья,
И успехов в нелегком труде.
Пусть минуют невзгоды, ненастья,
Пусть встречает удача везде.

Пусть предмет изучается с жадой,
Жизнь идет, словно с легкой руки.
И пускай вас прославят однажды
Ваши лучшие ученики!

КОСМОС СЛОВНО СВЕТ В ОКОШКЕ

Вот Луна на небе плоской,
Небо – живопись в золе.
Космос, словно свет в окошках
На родном моем селе.

Нет ни капли укорины
В этом кадре пустоты:
Где-то призрачные жизни
От звезды и до звезды.

Этой россыпью дорожной
Снова ввысь с собой маня,
Чистый звездный свет в окошках,
Молча, смотрит на меня.

ВЕЧЕР БЫЛ

Вечер был удивительно снежным,
В отношеньях разрыв назревал.
Но решил ты, движением нежным
Мою душу в руках удержал.

Свет во мне загорелся спросонок,
Мелким снегом порхают стихи,
И смеюсь целый день как ребёнок,
Места нет для безумной тоски.

Знаю я, этот мир не навечно,
В нём ты временно будешь со мной.
И пока просто бесчеловечно
Разрушать этот призрак земной.

Позови меня, глядя в Путь Млечный,
Молча, в душу к себе пригласи.
Мир не вечен и всё в нём не вечно,
Так не будем об этом грустить.

БЕЛОЗЕРКА

Моя родная Белозерка!
Знакомый с детства мой вокзал.
Машины открываю дверку,
Гляжу вокруг во все глаза.

Возник «Магнит» и «Метрополис»,
И храм открылся на селе,
Я помолюсь и успокоюсь
Здесь, на моей родной земле.

А рядом с храмом, новым веком
И современностью маня,
Зовёт к себе библиотека,
На встречу дети ждут меня.

До боли говор их известен,
Обрывки фраз услышу я:
«Что? Светлодольская? Из местных?
А вдруг она – моя родня?»

Стихам моим внимают жадно
Про быт и добрые дела,
И верят: я – не горожанка,
А из соседнего села.

...с букетом шла вдоль тихих улиц,
И узнавала детство в них.
Я словно в дом родной вернулась
Из странствий дальних, кочевых...

НЕ ПЛАЧЬ ТЫ, БАБУШКА ТАТЬЯНА

Был накануне день туманный,
Он словно прошлого привет.
И слёзы бабушки Татьяны
Во сне я вижу сквозь рассвет.

Она во мраке полуночном
Сидит на кухне у окна,
Читает похоронки строчки
Десятилетия без сна.

Но только скрипнет половица
Иль ветка постучит в окно,
Мать сердцем к сыну устремится,
И в смерть не верит всё равно.

Всё ждёт с войны его веками,
Закат встречая и восход,
Вы объясните старой маме:
«Афоня больше не придёт».

Кому теперь задать вопросы,
Как я девчонкой задала:
«О ком, бабуля, твои слёзы?
Кого ты у окна ждала?»

И помню, как она застонет
Смертельно-раненным зверьком:
«Погиб сыночек мой, Афоня,
О нём я плачу, вот о ком!»

Да, вот и бабушки не стало,
Ушла к Афоне не спеша.
Но слёзы все её впитала
Родная детская душа.

Теперь без сна я постоянно
Пишу стихи, а цель одна:
«Не плачь ты, бабушка Татьяна,
Пусть будет проклята война!»

ВТОРОЕ ИЮНЯ

Неласковый рассвет, второй в июне.
Ищейка-ветер в каждую дыру
Заглянет, в подворотне злобно плюнет,
Разыскивая лето поутру.

Пытается цвести вокруг природа,
И ждёт своей амнистии сирень.
Прохожий, матом описав погоду,
Сливает в телефон свою мигрень.

И, вглядываясь в будни осторожно,
Сквозь время – переходную между,
В колонки сортирую правду с ложью,
И под диктовку июня стих пишу.

ВИВАТ ПЛАЩУ!

Осень наступает деликатно,
Жарко днём, но утренний туман,
Холодок напомнят аккуратно,
Что у сентября коварный план.

На глазах у улиц сохнут слёзы –
Хватит это лето вспоминать.
Жду декабрь, праздники, морозы,
Свежесть снега, Неба благодать.

Мир преобразился, ну и ладно,
Я себя опять в нём отыщу.
Осень наступает деликатно,
Так виват – зонту, виват – плащу!

И НА ПРОЩАНИЕ...

Подошел к концу мой рассказ о себе и моем творчестве. Я старалась быть искренней, раскрывая душу перед читателями. «Куда же дальше?» – спросите вы. «Только вперед,» – отвечу я, – к новым стихам, рассказам и повестям». Среди моих стихотворений появились опыты на немецком и английском языках, продолжаю собирать материал о профессоре Аврасине, продолжу писать рассказы, повесть о школьной жизни. Но... не буду раскрывать все секреты.

Оглядываясь назад, понимаю, что темы, к которым я пыталась прикоснуться в стихах или прозе, традиционны и близки каждому. Это – душа человека и ее различные состояния, это и воспоминания о добрых и светлых людях, которые уже покинули этот мир, это и повествование о личностях, которые пытаются выживать в современной действительности. Интересно, что в сборник вошли стихи и рассказы, написанные мной в течение десятилетнего периода творчества. Стихи писались днем и ночью, за границей и на родине, в поездах и между уроками в школе и колледже... Повсюду, где для них находилось время и место.

Как-то раз на творческой встрече в КВЦ меня спросили ученики одной из курганских школ: «Скажите, а когда Вас посещает Муза?» Я задумалась и сказала: «Моя Муза приходит ко мне по расписанию». Сопровождавшая ребят учительница прокомментировала: «Вот что значит современный автор!» А я возвращалась с этой встречи и думала: хорошо это или плохо – жить по расписанию?

В любом случае это, конечно, дисциплинирует. На рабочем столе уже несколько лет лежит повесть под названием «Стоя у доски». Без ежедневного общения со своими учениками у меня не было бы достоверного материала для подобных произведений.

Многочисленные творческие встречи в КВЦ и библиотеках города позволяют иногда побывать в обществе совсем юных читателей. Так я пришла к необходимости написания сказок. И сразу получила горячий отклик: сказка «Кот-рыбовод» была поставлена как театрализованное представление в одном из детских садов города Кургана.

Хочется иногда остановиться и оглянуться на весь проделанный творческий путь, словно выпасть на какое-то время из расписания...

Но современный темп жизни не оставляет ничего другого, и читатель ждет новые яркие образы в стихах, неординарных героев в рассказах, а самое главное – пищу для размышлений. И я не могу заставить его долго ждать!

***

**Зелёный чай с цедрой лимона,
Уютные диван и плед.
Проходит вечер монотонно,
В нём час как будто сотня лет.**

**Никто сегодня не напишет,
Никто опять не позвонит.
Воркуют голуби на крыше,
На кухне радио бубнит.**

**По кругу стрелки мчат беспечно,
Не происходит ничего.
Я знаю точно: время вечно,
А мы проходим сквозь него.**